

АВОСЬ ВРЯД ЛИ ПОМОЖЕТ

Николай МОДЕСТОВ, обозреватель газеты «Московская среда»

Воскресный вечер не предвещал ничего плохого. Дорога в Москву была на удивление свободной. И с дачи мы вернулись раньше обычного. Припарковав машину у подъезда, я стал выгружать сумки. Жена же отправилась за хлебом - благо, время было еще не позднее.

В хорошем настроении мы с дочкой подошли к дверям квартиры. Это была последняя безмятежная минута в тот вечер. Уже поворачивая ключ в замочной скважине, я настроился - за дверью слышался... шум воды. Отгоняя плохие мысли, я шагнул в темный коридор и ступил... в лужу. То, что я увидел, когда зажег свет, на мгновение повергло меня в ступор. Квартира была похожа на наполняе-

мый бассейн! Из-под двери в туалет вырывались бурунчики. Паркет в коридоре, пол в маленькой комнате, кладовке и кухне были покрыты слоем воды. Впору было подключить ко-рабельную помпу...

Позже причина вселенского потопа в отдельно взятой квартире была установлена. Ею оказалась пластмассовая контргайка шланга, подводящего воду к смывному бачку. Но это стало известно после того, как вымученные, расстроенные, в мокрой от авральной работы одежде, мы сидели на кухне и с грустью взирали на результаты коммунального ЧП.

В воздухе стоял банный запах, телефон не работал - видимо, закоротило провод, в коридоре стояли ведра с тряпками, а в ван-

ной лежал куда не годный теперь палас, на котором так любил играть дочка... Я подавленно рассматривал злополучную контргайку, а жена, не в силах даже приготовить ужин, мрачно сидела на единственном сухом месте - высокой табуретке.

Конечно, уже на следующий день я заменил все пластиковые детали в сантехнических соединениях, как мог, устранил следы залива, вывесил во дворе погибший палас. Но главное - с тех пор, уезжая из дома даже на секунду, мы всегда отключаем воду. Перекрываем все имеющиеся шаровые краны и закручиваем вентили.

Разумеется, похожие истории случались с каждым или почти с каждым. Счастлив тот, кто спокоен и безмятежен, закрывая квартиру, уезжая в отпуск или собираясь на дачу в выходные дни. Увы, таких людей найдется немного. Если вы не заливали себя сами, то, наверное, хотя бы раз в жизни на вас «протекал» сосед. А может быть, двумя этажами ниже горела квартира известного всему подъезду заблуды, который заснул с папироской в нетвердой руке... Или то-

го хуже - во время вашего отсутствия в квартиру наведывались воры.

У англичан есть поговорка: мой дом - моя крепость. Что мешает нам сделать из своих квартир если не крепость, то по крайней мере безопасное во всех отношениях жилище?

Только за четыре прошедших месяца в Москве совершено 3907 квартирных краж. О том, как они раскрываются, хорошо известно. Если неизвестно - напомним: раскрываемость этой категории преступлений ничтожно мала. Это мировая практика. И борются с ней общеизвестным способом - дома оборудуются охранной сигнализацией. Потому что сигнализация - самый надежный и безотказный сторож. Достаточно сказать, что в нынешнем году ни один из домов, оборудованных такой техникой, не был обчищен домошниками.

А теперь вопрос на засыпку: сколько квартир в Москве оборудовано сигнализацией? Не напугайтесь, все равно не угадаете. Всего восемь процентов! На самом деле это число еще меньше. Ведь ставят на охранную сигнализацию только телефонизированные и отдельные квартиры...

Это о кражах. А теперь - о пожарах. И тут дело обстоит не лучше. За четыре месяца 2006 года в жилом секторе зарегистрировано 2387 пожаров. Почти все они возникли не в силу каких-нибудь фатальных обстоятельств, а из-за элементарной беспечности, наплевательского отношения к мерам предосторожности и халатности граждан. Мы все привыкли жить по принципу: авось пронесет. Принцип, конечно, удобный и понятный. Но проносит один раз, второй, третий - а потом польхнет так, что мало не покажется.

У вас в подъезде есть пожарный гидрант? Задумались? Еще бы! Если он и был изначально, то не факт, что его не загордились каким-нибудь хламом. Или вовсе не увезли на дачу пожарный рукав, чтобы устроить «тарзанку» для мальчишек... Уж не говорю о спринклерных распылителях, которые устанавливают в современных домах. Или противопожарных датчиках. С ними новоселы расправляются в первые же дни обживания домов.

А теперь о другой, противоположной напасти - протихах и затоплениях. Вы давно вызвали сантехника, чтобы проверить гибкие шланги, подводящие воду к модным смесителям, посу-

домоечным и стиральным машинам, душевым кабинам? А сочленения сифона под раковиной когда осматривали? Не помните, конечно! Между тем срок их безупречной службы ограничен. И со временем они могут преподнести вам такой сюрприз!

Не буду перечислять другие проблемные точки, которые нужно держать, как порох - сухим, в полном порядке. Не буду, потому что надеюсь, это выступление заставит вас задуматься и уделить внимание элементарным мерам предосторожности и безопасности, которые накануне летнего сезона, дачных поездок и отпусков сделают ваше жилище безопасным, а отдых - более полноценным и спокойным.

И не надо откладывать. Охранная сигнализация стоит гораздо меньше, чем потраченные нервы и возможные риски. Установка ее занимает совсем немного времени. Проверка сантехники и пожарной безопасности тоже не относится к числу неразрешимых задач. Если каждый займется этим вопросом хотя бы раз в году, то жизнь и ваших соседей, и ваша собственная будет гораздо спокойнее. Не ждите, пока грянет гром...

После пятнадцати лет реформ ЖКХ остается самой убыточной отраслью. Ежегодно на дотации «коммуналке» расходуется от 40 до 80 процентов местных бюджетов. Объем затрат в ЖКХ превышает расходы страны на оборону, здравоохранение и образование вместе взятые. Но при этом коммунальные тарифы из года в год продолжают расти. И это, пожалуй, главная составляющая «реформы».

Жилищно-коммунальное хозяйство России - это 50 тысяч предприятий, 4,5 миллиона объектов недвижимости. Стоимость основных фондов составляет четвертую часть национального богатства России. В ЖКХ трудится более четырех миллионов человек.

Несмотря на финансовые вливания, в ЖКХ продолжается системный кризис. Его суть - в изношенности подземных коммуникаций (их протяженность свыше двух миллионов километров), в плохом состоянии городских, магистральных и местных дорог, в увеличении числа ветхих и аварийных жилых домов, в неэффективности труда работников этой отрасли.

Президент России Владимир Путин в одном из своих выступлений отметил, что недофинансирование отрасли составляет примерно 100 миллиардов рублей в год, а изношенность сетей достигает 60 процентов. Для решения проблем в ЖКХ, по его мнению, необходимо создавать в отрасли рыночные условия, кон-

ЖКХ В ПЕТЛЕ КРИЗИСА

Леонид БОБЫЛЕВ, член Международного общества по механике грунтов, геотехнике и фундаментостроению

курентную среду. Дотации надо направлять не предприятиям-монополистам, а непосредственно гражданам, чтобы они заказывали коммунальные услуги у того поставщика, который бы их устраивал.

Однако рынок, конкуренция, дополнительные вливания сами по себе не устроят всех проявлений системного кризиса отрасли. ЖКХ нуждается в модернизации. Но кто ее будет осуществлять, если прекращено бюджетное финансирование по многим направлениям строительной науки, когда единичны разработки новой техники, новых технологий? А несколько десятков специализированных проектных институтов за годы «реформ» закрылись. Ликвидирован и Госстрой России, который осуществлял жесткий контроль за деятельностью в отрасли. Сегодня проектными работами в ЖКХ заняты в основном частные компании, которые заботит ис-

ключительно прибыль, а не качество строительства.

Нет у нас и закона о трубопроводном транспорте, который обязал бы предприятия-монополисты содержать в порядке подвал дома - пусть платит поставщик воды, а не мы с вами. Дорогу затопило, движение перекрыли - пусть платит нерадивый владелец трубопровода. И так далее. Модернизацию коммунальных сетей можно и нужно стимулировать подобным образом. Но у нас коммунальщики от аварий не страдают, их рублем никто не наказывает. Страдают жители...

Практически на нуле и творческая активность «технарей». Иссякли кулибины на Руси... Если в 1986 году нашими учеными было подано 173 тысячи заявок на изобретения (в том числе и в области строительства и коммунального хозяйст-

ва), то в 1991 году - только 7,8 тысячи, а за период 1994-2001 гг. лишь 23 тысячи.

Это тот круг проблем, без решения которых трудно ожидать позитивных перемен в отрасли. Однако реформа отрасли продвигается в несколько ином русле.

На повестку дня поставлен вопрос об акционировании предприятий ЖКХ, о переходе их в частные руки. Трудно предположить, как проявит себя бывший ДЕЗ, превратившись в частную управляющую компанию, или водоканал, попавший в руки олигарху. За благовидными разговорами о привлечении инвестиций, частного капитала стоят вполне конкретные интересы крупного бизнеса, который успел уже «прихватизировать» все, что давало хоть какой-то доход, и добрался до коммунального пирога.

Финансовые вливания и рост тарифов сделают и этот пирог доходным. Но решит ли частник и только частник проблемы отрасли? Не думаю. Повальное акционирование предприятий неблагополучной отрасли может вызвать потерю управляемости ее со стороны государства. В наших климатических условиях, когда замерзают целые города и поселки, это может привести к непредсказуемым последствиям, социальному взрыву.

Я не против частного капитала в ЖКХ, но все же нужно сохранить стру-

ктурообразующие предприятия в качестве муниципальных. Нельзя отдавать теплотрассу на откуп частнику. Пусть он чинит трубы, ремонтирует их, но сама магистраль должна быть под контролем государства. Иначе мы не выберемся из кризисной ситуации, а еще больше углубим ее.

Я полагаю, что проблемы ЖКХ должны стать предметом обсуждения широкой общественности. Сегодня реформа ЖКХ - это для страны вопрос жизни. Так что стоит подумать: на правильном ли мы пути...

К тому же есть ведь в государстве Российском примеры того, что проблемы ЖКХ можно решать планомерно, профессионально, продуманно, без резких скачков и метаний. Почему бы, оценив по достоинству такой опыт, не распространить его на всю Федерацию? Возьмем нашу столицу.

Здесь хорошо осознают всю пагубность линии тех федеральных чиновников, которые ратуют за перекармливание коммунальной ноши целиком на плечи россиян. Потому-то в Москве и не приветствуется практика введения стопроцентной платы за ЖКУ. Мэрия предлагает и многие другие варианты преобразований ЖКХ, которые, существенно повысив качество услуг в этой сфере, тем не менее пощадят бы семейные бюджеты москвичей. Считаю такой подход к реформе ЖКХ единственно правильным.

В КРЫМУ ОПЯТЬ ШТОРМИТ...

Кирилл ФРОЛОВ, заведующий отделом Украины Института стран СНГ

В последние годы отдохнуть и поправить здоровье в Крым приезжали до 4 миллионов человек. Еще несколько лет назад министр курортов и туризма автономной республики отмечал, что многие россияне, вкусившие прелестей замечательного отдыха, снова потянулись в Ялту, Севастополь, Алушту...

Нынешний министр не столь оптимистичен. На одном из российских телеканалов он посетовал, что доля россиян среди крымских курортников снова стала снижаться. Кого-то не устраивает уровень сервиса, кто-то не хочет менять рубли на гривны, и потому предпочитает отдыхать на Черноморском побережье Краснодарского края. Это все-таки надежнее, чем ехать в страну с нестабильной, штормящей экономикой.

Между тем Крым живет в ос-

новном за счет туризма. Если весь годовой бюджет автономии составляет немногим более 200 млн. долларов, то добрая половина из них - реальный вклад туристической отрасли. В свою очередь около 50 млн. долларов в Крыму ежегодно оставляли россияне. Почему же теперь, планируя летний отпуск, они вспоминают о традиционном крымском маршруте все реже?

Вряд ли ответ на этот вопрос надо искать только в привязке к экономике и финансам. Политическая нестабильность, охватившая в последнее время всю Украину, бумерангом ударила и по Крыму. На это наслаивается сугубо местный, крымско-татарский фактор, который Киев продолжает использовать в качестве своеобразного противовеса русскоязычному населению и пророссийским силам Крыма.

Не случайно совсем недавно министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк побывал с визитом в Турцию, где одним из ключевых вопросов переговоров стал именно крымско-татарский вопрос.

Разыгрывать на полуострове крымско-татарскую карту сегодня кажется выгодным как Турции, так и Украине - вернее, ее нынешнему «оранжевым» властям. Интерес Анкары заключается в том, чтобы Киев по-прежнему закрывал глаза на многое из того, что творят крымско-татарские экстремисты, позволяя им тихой сапой прибираться на полуострове земли, расширять здесь свое влияние, в том числе религиозное. Вот и нынешний май на полуострове ознаменован тем, что крымские татары, требуя предоставить им наиболее престижные и дорогостоящие земли в непосредственной близости от моря, перекрывают дороги, не пропуская по ним не только туристов, но и машины «Скорой помощи». Местные власти на такой беспредел реагируют вяло.

В Крыму сегодня проживают примерно 2,5 млн. человек. 65

процентов - русские. 20 процентов - украинцы. 250 тысяч человек на полуострове - крымские татары. Десятая часть населения. Но если русско-украинский сегмент сужается, как шагреновая кожа (из-за низкой рождаемости, высокой смертности и прочих причин), то численность крымских татар растет, и очень быстро. Закрепившиеся, скупившие дома на полуострове соплеменники зовут к себе разбросанных по всему постсоветскому пространству родственников, которых Киев без проблем одаривает украинским гражданством.

По информации, распространенной недавно Алексеем Добычиным - лидером общественной организации «Прорыв», защищающей в Крыму интересы русскоязычного населения, только в нынешнем году на полуостров собираются приехать еще 100 тысяч крымских татар. И цифра эта кажется вполне правдоподобной. Ведь репатрианты из числа крымских татар получают от местных властей разнообразные бонусы и привилегии - от надбавок к пенсиям до открытия национальных школ и специаль-

ных факультетов в вузах. Если дело так пойдет и дальше, лет через пять крымские татары составят до 40 процентов населения полуострова. К тому же Турция с готовностью берет на себя часть забот по обустройству новых переселенцев.

За годы независимости Украины было сделано все для того, чтобы наиболее значимым представителем крымско-татарского населения стал межджис - радиальная политическая сила, выступающая за то, чтобы полуостров превратился в национальную автономию крымских татар. «Оранжевая» власть предпочитает эту бредовую идею никак не комментировать, но некоторые из лидеров межджиса этой весной прошли в крымский парламент в рядах пропрезидентского блока «Наша Украина».

При этом Киеву по-прежнему удается раскалывать пророссийские силы на полуострове. В том числе, создавая партии-клоны, которые отбирают голоса у Партии регионов Виктора Януковича и выступившей с ней на последнем выборах единым блоком Русской общины Крыма. Характерно, что в новом крымском парламенте некоторые из этих партий, позиционировавших себя в ходе предвыборной кампа-

нии исключительно пророссийски, объединились с... «Блоком Юлии Тимошенко». Теперь этот странный политический альянс призвал отменить решение об официальном статусе русского языка, принятое севастопольскими, луганскими и харьковскими законодателями, назвав его «угрозой украинской государственности».

Крым все чаще называют одним из тех регионов, где активно пускает корни ваххабизм. Со слов того же Добычина, на полуострове существует порядка 30 ваххабитских групп. Они не только получают мощную финансовую подпитку из Саудовской Аравии, Омана, Турции, но и, по некоторым сведениям, учатся вести боевые действия в городских и сельских условиях, оборудуют в горах склады с оружием. Есть информация, что готовят крымских ваххабитов турецкие, иорданские, марокканские и чеченские инструкторы. А «на дело» они выходят всякий раз, когда осуществляется самовольный захват земель крымскими татарами. Так что надежда в свое время немало шума захват крымско-татарскими экстремистами территории Свято-Успенского монастыря в Бахчисарае может показаться цветочками...